

Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем

А.В. Шашкова

В настоящей статье рассмотрены вопросы зарождения и развития понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, как в США и Европе, так и в России, начиная с XV и до XX века.

Традиционно считается, что понятие «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем, возникло в США в 20-е годы XX века и связывается с деятельностью известного чикагского гангстера Альфонса Капоне. В 1920 году в США вступила в силу 18-я поправка к Конституции США, принятая конгрессом еще в 1917 году, ратифицированная 16 января 1919 г. и представлявшая собой:

«Раздел 1. Спустя один год после ратификации настоящей статьи сим будут запрещены в Соединенных Штатах и на всех территориях, подчиненных их юрисдикции, производство, продажа и перевозка опьяняющих напитков с целью потребления оных; запрещены будут также ввоз таких напитков в Соединенные Штаты и территории, подчиненные их юрисдикции, равно как и вывоз таковых.

Раздел 2. Конгресс и отдельные штаты правомочны исполнять настоящую статью путем принятия соответствующего законодательства.

Раздел 3. Настоящая статья не вступит в силу, если она не будет ратифицирована в качестве поправки к Конституции законодательными собраниями отдельных штатов – как это предусмотрено в Конституции – в течение семи лет со дня представления ее Конгрессом на одобрение штатов¹. Это был так называемый «сухой закон».

Реализация данного закона вызвала негативное отношение со стороны среднего класса, что повлекло за собой неизбежное возникновение и распространение тайного производства алкогольных напитков, их контрабанду. На черном

рынке бойко шла торговля алкоголем по баснословно высоким ценам. «В первые же годы действия акта Войстеда, принятого в 1919 году в целях практического осуществления 18-й поправки к Конституции, широчайшее распространение в стране получили нелегальное производство, контрабанда и транспортировка спиртных напитков. Этим были заняты многочисленные подпольные организации бутлегеров, прибыли которых исчислялись миллионами долларов. Результатом их операции стал невиданный разгул коррупции, взяточничества и гангстеризма»².

Получаемые сверхприбыли требовали введения данных незаконных доходов в законный оборот, то есть «очищения» и «отмывания» данных денежных средств. Согласно распространенной версии, денежные средства, полученные от бутлегерства, смешивались с выручкой (как правило, металлической монетой) принадлежавшей Альфонсу Капоне сети прачечных самообслуживания (landromat). Таким образом осуществлялась легализация (money-laundering) незаконно добытых денежных средств.

Однако давайте обратимся к истории. На примере памятников русского права можно выделить несколько примеров понятия «легализации» как социального явления. Псковская судная грамота 1467 года различает законный и незаконный способы приобретения имущества³. Для подтверждения законности совершения сделки купли-продажи, в соответствии с данным актом, необходимо было принести покупателем присягу в том, что новое имущество приобретено закон-

Шашкова Анна Владиславовна – к.ю.н., доцент кафедры Конституционного права МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

ным путем. Таким образом, Псковская судная грамота ограничивает круг сделок, требующих подтверждения законности, сделками купли-продажи только новых вещей. Судебник 1497 года в ст. 46 требует подтверждения законности сделки на основании показаний свидетелей, в присутствии которых совершалась сделка купли-продажи. Однако при отсутствии свидетелей также допускалась присяга⁴.

Судебник 1550 года расширяет требование доказывания лицом законности приобретения как нового, так и старого имущества («что поношено у носящего или с лавки»)⁵. В соответствии с данным актом условием правомерности сделки купли-продажи являлось наличие поручительства за продавца. Поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда. При отсутствии поруки купивший терял право на иск⁶.

Соборное уложение 1649 года устанавливало также ответственность за куплю-продажу вещей, совершенную без поруки. Здесь понятие законности владения расширяется и до использования данной вещи⁷. Кроме того, устанавливается ответственность не только за укрывательство преступников, но и за прием, хранение или продажу похищенного имущества⁸. Тем самым юридически устанавливается запрет на легализацию имущества, добытого незаконным путем.

Открытие российских границ при Петре I с европейскими державами, приводит к заключению двусторонних международных договоров, касающихся пресечения военных преступлений в части захвата и дележа военной добычи. Среди этих документов можно выделить Конвенцию с Данией от 9 июня 1715 года и Трактат с Пруссией, которые, запрещая мародерство, дисциплинировали войска⁹ и стали прародителями современных актов, касающихся борьбы с трансграничной преступностью. Военский устав 1716 года определил условия признания имущества воинской добычей: сюда относится имущество, захваченное у противника как ранее принадлежавшее противнику, так и ранее принадлежавшее русским, при условии, что противник имел данное имущество в своем владении не менее 24 часов. При этом прежний владелец захваченного имущества не был вправе требовать его возврата, так как оно признавалось военной добычей¹⁰. Это похоже на современную концепцию добросовестного владения, установленную ст. 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации!

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года» устанавливало ответственность за сбыт заведомо украденного или захваченного силой, за скупку недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им¹¹. По своему родовому признаку эти положения уже весьма близки к современному понятию легализации.

Что касается зарубежной истории, то здесь развитие понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, вырос-

шее в современное законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, продвигалось еще более быстрыми темпами. Все началось еще в Средние века. Первыми «финансовыми гаванями» пользовались доблестные пираты, нападавшие в начале XVIII века на торговые корабли, шедшие из Европы через Атлантику в Америку и обратно. Флибустьерам тоже приходилось «отмывать» награбленное добро. Жители «финансовых гаваней» души не чаяли в корсарах, которые транжирили целые состояния.

Устав от нелегкого ремесла, недавние пираты стремились поселиться в заграничных «тихих гаванях», где спокойно и в достатке доживали свой бурный век. Города-государства Средиземноморья даже конкурировали друг с другом, стремясь завлечь к себе на поселение отошедших от дел корсаров с их несметными богатствами. Бывало и так, что особо ностальгирующие пираты расплачивались награбленным добром, покупая себе прощение сограждан. Например, в 1612 году произошло событие, которое вполне можно считать первым случаем амнистирования преступных денег. Пиратам, покончившим со своим ремеслом, Англия предложила полную амнистию, с правом сохранения нажитого имущества¹². Похоже на сегодняшние договоренности, предлагаемые некоторым государствам крупными наркобаронами?

Если вернуться к XX веку, то неизбежно перед глазами предстает фигура Мейера Лански, придавшего явлению легализации (отмывания) денежных средств, добытых незаконным путем, транснациональный характер. Чтобы избежать участи Альфонса Капоне, в 1931 году приговоренного судом к 11 годам тюремного заключения за уклонение от уплаты налогов, Мейер Лански постарался максимально затруднить задачу правоохранительных органов. Он обоснованно считая, что обвинение по уплате налогов может быть предъявлено только в том случае, если налоговые органы обнаружат соответствующие денежные средства¹³. Воспользовавшись Банковским Актом Швейцарии 1934 года, вводящим понятие банковской тайны, Мейер Лански приобрел один из швейцарских банков для перевода туда и хранения денежных средств, полученных от незаконной организации игорных заведений, распространения наркотиков, эксплуатации проституции, вымогательства и других преступлений.

Однако не только налоговым органам было сложно выследить в швейцарском банке денежные средства, но и самому М. Лански проблематично было ими воспользоваться. Следовательно, денежные средства снова нужно было получить на территории США, для чего их предварительно необходимо было «отмыть».

В 1937 году М. Лански получил франшизу на несколько игровых столов в казино гаванского отеля «Nacional». Воспользовавшись корумпированным режимом на Кубе 1930-1950-х годов, М. Лански организовал транснациональную организованную преступную группировку.

■ Право

«Грязные деньги» из Флориды переправлялись в Гавану, средства, спрятанные в Швейцарии, также переправлялись в Гавану, где они «отмывались» с помощью казино и возвращались в США в виде законной прибыли от зарубежных инвестиций.

Но сам Мейер Лански не использовал термин «отмывание». Этот термин был впервые употреблен британской газетой «The Guardian» в связи с освещением в прессе материалов слушаний по Уотергейтскому скандалу. Комитет по переизбранию президента США Ричарда Никсона переправил в Мексику 200 тысяч долларов США в качестве пожертвований, затем эти денежные

средства вернулись через фирму в Майами и использовались в предвыборной кампании¹⁴. То есть, во второй половине XX века зарождается само понятие «легализации» (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Оно претерпевает различные изменения и продолжает развиваться вплоть до сегодняшнего дня.

Shashkova A.V. The Conception of “Money-Laundering”.

Summary: *The present article is dedicated to the conception of money laundering both in the US and Europe and Russia from the 15 to 20 centuries.*

Ключевые слова

легализация, отмывание, незаконные доходы.

Keywords

money-laundering, illegal income..

Примечания

1. Конституция США от 17 сентября 1787г.
 2. История США (1918-1945). Под ред. Севастьянова Г.Н.. М. 1985. Т.3. С. 108.
 3. Псковская судная грамота 1467г., Ст. 47.
 4. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев. 1880. С. 87.
 5. Судебник 1550г., Ст. 93.
 6. Российской законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. 1998. С. 69.
 7. Соборное уложение 1649г., Ст. 65.
 8. Соборное уложение 1649г., Ст. 64.
 9. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул Воинский. Вып. 2. СПб. 1886. С. 582.
 10. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. Спб. 1878. С. 287.
 11. Смагина А.В. Диссертация кандидата юридических наук. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран. М. 2006. С. 49.
 12. Бюллетень «Формула безопасности». 2000. №7.
 13. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд. М. 2007. С. 19.
 14. Safire W. Safire’s New Political Dictionary. Random House. N.Y. 1993. P. 398.
-